

УДК 332.8(571.1)“1941/1945”

UDC

DOI: 10.17223/23451734/2/2

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОЖАН ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ЖИЛИЩНО-БЫТОВОЙ АСПЕКТ

А.С. Шевляков¹, О.А. Черемных²

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

¹E-mail: Shevlyakov54@rambler.ru, ²E-mail: olqga375@mail.ru

Авторское резюме

Рассматриваются некоторые проблемы жилищного строительства в городах Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны и пути их решения. Особое внимание уделяется вопросу санитарно-эпидемиологического неблагополучия горожан, которое усугубилось за счет резкого роста численности населения региона и нехватки жилых площадей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Западная Сибирь, жилищная проблема, плотность населения.

EVERYDAY LIFE OF PEOPLE IN WESTERN SIBERIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: ON HOUSING AND HOUSEHOLD

A.S. Shevlyakov¹, O.A. Cheremnyh²

National Research Tomsk State University

36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

¹E-mail: Shevlyakov54@rambler.ru, ²E-mail: olqga375@sibmail.com

Abstract

During the Great Patriotic War Western Siberia turned to one of the main region with evacuated factories including big defense factories. Not only industrial plants

came to the region, but also workers, engineers, employees with families. All-time evacuated citizens from occupied and front-line regions came here. At the same time the migration flowed backwards: troop trains went to the front. But the population didn't decrease. Population density grew high. All newcomer needed accommodation. In this connection the living problem was the main one for the cities in Western Siberia during the Great Patriotic War. Executive organs of the local Soviets made such decisions. They planned a building of simple houses: barracks, quarters, mud huts, etc. Granaries, goods sheds and others buildings were adapted to houserooms. The committee of All-Union Communist Party in Tomsk and the City Council enacted a plan of speed housebuilding of such buildings, which were easy to build: barracks, mud huts. But the housebuliding didn't keep up with the industrial-production growth and the growth of population. In Nowosibirck 1941 the plan of housebuilding was defeated. Every year money war appropriated for housbuilding, overhaul and current repairs, but generally money wasn't spend. To solve the problem the local government authorities freed places for newcomer from west at high speed. Certainly accommodations were given. Thousands of citizens understood the complexity of situation and offered evacuated people their houses. However the living conditions were complicated.

Special focus was on building of dormitories. The half of public housing of many plants and factories included simplified buildings, where a large part of workers and employees lived. But the most part of dormitories was overcrowded. At a time of war lack of fuel, bedclothes, chairs, bedside table, also stealing of belongings, bugs, lack of radio and clocks were typical. Sometimes workers had to live in production shops.

A huge flow of evacuated people, overcrowded accommodation, of living accommodation contributed to an epidemiological ill-being in the region. This problem was also to solve. During the War weeks or months of cleanness were held, dumpsites were organized. However situation was practically impossible to change under conditions of the War.

Keywords: the Great Patriotic War, Western Siberia, the housing problem, population density.

В годы Великой Отечественной войны Западная Сибирь стала одним из основных регионов размещения эвакуированных предприятий, в том числе крупных оборонных заводов. Уже в июле – ноябре 1941 г. сюда были перемещены 244 предприятия. В Новосибирске, Омске обосновалось более чем по 30 предприятий, в Кемерове – 20, в Томске – 38 (Алексеев 1986: 4).

Вместе с промышленными предприятиями в регион прибывали рабочие, инженеры, служащие с семьями. Постоянно приезжали эвакуированные жители оккупированных и прифронтовых областей страны. Одновременно происходил и обратный миграционный поток – на фронт уходили эшелоны с бойцами. Однако население не

уменьшалось. Так, если численность населения Западной Сибири в январе 1942 г. составляла 2 792,6 тыс. чел., то в январе 1945 г. она увеличилась до 3 517,8 тыс. чел. (Букин 1986: 64).

Плотность населения значительно возросла. Всем прибывшим необходимо было жилье. Новосибирск насчитывал до войны 450 тыс. жителей и 1 408 тыс. кв. м жилья. На эту и без того перенаселенную площадь было дополнительно принято около 92 тыс. граждан, эвакуированных сюда с запада (История Сибири 1969: 84). Так было во многих городах. Жилищная проблема стала одной из главных для городов Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны.

Исполнительные органы местных Советов принимали решения, в которых намечали строительство жилья упрощенного типа: барачных, казарм, полужемлянок и т.д. Приспосабливали под жилье амбары, сараи и другие имеющиеся постройки. Например, бюро Новосибирского обкома ВКП(б) и исполком Новосибирского областного совета депутатов трудящихся приняли 1 октября 1941 г. постановление «Об использовании чердаков жилых зданий под жилье». Органы власти обязывали председателей горисполкомов и райисполкомов, а также всех хозяйственных руководителей предприятий и учреждений организовывать работу по приспособлению чердаков существующих и вновь строящихся жилых зданий под жилье (ЦДНИ ТО: 17).

Обычным явлением стали землянки и на окраинах тылового Барнаула. В 1945 г. средняя жилая площадь на одного барнаульца составляла 2 кв. м (Лямина 2004: 58).

В Томске горком ВКП(б) и горисполком утвердили план скоростного жилищного строительства облегченного типа (землянки, бараки, каркасно-засыпные дома) по предприятиям и организациям города общей площадью около 77 500 кв. м. Такой вид жилья не требовал затрат большого количества фондовых строительных материалов и мог быть введен в эксплуатацию в течение месяца (ЦДНИ ТО 1941: 177). Председатели райисполкомов были обязаны в трехдневный срок учесть все амбары, флигели, чердачные помещения и передать их предприятиям и организациям для переоборудования под жилье. Однако этот план не был выполнен: из запроектированной площади в 77 500 кв. м по состоянию на 10 декабря 1941 г. строительство велось только на площади 5 763 кв. м (ЦДНИ ТО 1941а: 78).

Строительство жилья далеко не поспевало за ростом промышленности и городского населения. В Новосибирске в 1941 г. план

жилищного строительства был сорван. Из намеченных 1 691 дома был сдан в эксплуатацию лишь 161 (Шумилов 2000: 40). Чтобы решить проблему, местные органы власти форсированными темпами освобождали площади для приезжающих с запада. Было утверждено задание горисполкома районам города о количестве высвобождаемой и вновь построенной жилплощади. В соответствии с ним было необходимо высвободить в городе к 1 ноября 1941 г. 162 040 кв. м жилплощади, в том числе 39 540 кв. м – за счет выселения организаций из города, 21 500 кв. м – посредством уплотнения и двухсменной работы учреждений города, 27 000 кв. м – в результате уплотнения жилплощади городского населения, 67 000 кв. м – за счет строительства землянок, мансард, подвалов. К декабрю 1941 г. районами города Новосибирска за счет уплотнения было высвобождено для эвакуированных 220 166 кв. м жилой площади (Шумилов 2000: 32). В конце 1943 г. исполком Новосибирского областного совета депутатов трудящихся обязал руководителей предприятий, организаций, учреждений, имеющих жилой фонд в Новосибирске, произвести отбор домов, требующих в 1944 г. неотложного капитального или текущего ремонта, и составить на них дефектные акты. Не позднее 15 января 1944 г. требовалось оформить финансирование ремонтных работ и организовать заготовку необходимых для ремонта материалов (Советская Сибирь 1943).

Похожим образом складывалась ситуация в Томске. За 4 месяца войны было введено в эксплуатацию 1 440 кв. м жилой площади (ЦДНИ ТО 1941: 177). Только в Кировском районе за вторую половину 1941 г. было расселено в порядке уплотнения около 20 тыс. чел. эвакуированного с предприятиями населения на площади в 68 тыс. кв. м. Расселялись в основном одиночки и семейные пары по 2–3 чел. (ЦДНИ ТО 1941а: 61). О том, как происходило уплотнение, повествуют материалы архивных документов. В спецсообщениях Томского горотдела НКГБ секретарю горкома ВКП(б) говорилось, что через цензуру проходят письма следующего содержания: «Напрасно ты думаешь, что здесь хорошо жить, я больше не могу, я здесь сойду с ума. Без конца нас гоняют из комнаты в комнату, грозят выгнать на улицу, без конца клички со злобой везде и всюду, даже на работе “москвичка”, точно какая-то зараза. Мы совершенно голые, и так я потеряла стыд и совесть, хожу по городу босая (отправитель Огнева, Уржатский переулоч, 11–2)» или «Мне здесь очень тяжело жить. Сейчас подходит зима, а мне жить негде, плачу 150 руб. в месяц за койку,

а сейчас хозяйка говорит, что ей тесно так, чтобы я освободила ей место. Завод ничего не помогает, одним словом, живи как хочешь» (ЦДНИ ТО 1944: 51).

Конечно, жилье выделялось. Тысячи горожан Западной Сибири, понимая сложность ситуации, предоставили эвакуированным свои жилища. Однако в целом условия проживания были чрезвычайно трудными. В спецсообщении Томского горотдела НКГБ Новосибирской области приводились выдержки из перехваченных писем: «Я приехала, но квартира плохая, не знаю, обещали дать, но обещанное три года ждут, затолкнули с детьми. С потолка капает, баки наверху, окна выбиты, плита дымит, у дверей дыры, как сверху, если оступишься, то готов (отправитель Овчинникова)» (ЦДНИ ТО 1944: 45) или «Нас выселяют с этой квартиры и дают нам одну комнату 20 метров, удобств нет, картошку сыпать некуда, дрова положить некуда, и если нас отсюда выселят, то мы тогда должны будем голодовать потому, что тогда у нас картошка может испортиться (отправитель – жена военнослужащего, проживающая по адресу ул. Мельничная, 29–3)» (ЦДНИ ТО 1944: 54).

Всего же за годы войны в Томск прибыло более полусотни тысяч эвакуированных. Жилой фонд был изношен на 60 % (ГАТО 1944: 7). Ежегодно выделялись средства на жилстроительство, а также на капитальный и текущий ремонт, но, как правило, полностью они не осваивались, о чем свидетельствуют архивные документы: «Из ассигнованных предприятиям на новое жилстроительство в 1943 г. 3 357 тыс. руб. освоено только 372 тыс., или 11 %. Из 135 муниципализированных домов закончено 23, в ремонте 27. Текущий: из подлежащих ремонту 812 домов отремонтировано 94, находятся в ремонте 27» (ГАТО 1943: 7), «план капитального ремонта городского жилищного фонда на 20.09.1943 выполнен на 77 %, а по текущему ремонту на 59 %» (ГАТО 1943а: 2), «Освоено средств по городу по капитальному ремонту 160,0 тыс. руб. из 491,5 тыс. руб. к плану первого квартала. По текущему ремонту 38,4 тыс. руб. к годовому плану 800,0 тыс. руб.» (ГАТО 1944–1945: 35).

Особое внимание обращалось на строительство общежитий. В жилом фонде многих заводов и фабрик почти половину составляли постройки упрощенного типа, в которых проживала значительная часть рабочих и служащих. В 1944 г. в Новосибирске жилищный фонд завода № 644 состоял из 2 каменных, 2 деревянных двухэтажных, 12 рубленых одноэтажных домов, 14 каркасно-засыпных барачков,

5 землянок (Букин, Романов 2006: 76). На Кузнецком металлургическом комбинате в годы войны жилой фонд общежитий возрос в 4 раза, постройки временного типа в конце войны составляли 35,7 %. В угольных трестах Кузбасса в 1942 г. каркасно-засыпных домов и барачных имелось 50 %. Только на одной шахте «Капитальная-1» в марте 1944 г. в общежитиях проживали 3 050 чел. (более половины рабочих). В Прокопьевске за полтора года войны горняки получили 30 общежитий. Их жилая площадь равнялась площади, построенной за все довоенные годы. Число общежитий на комбинате возросло с 37 до 61 (Шумилов 2000: 87).

Однако большая часть общежитий была перенаселена. На Кузнецком металлургическом комбинате в 1943 г. таких общежитий было 53. В начале 1945 г. более 6 тыс. рабочих комбината размещались на двухъярусных койках (Шумилов 2000: 87). В ноябре 1942 г. № 23, общая площадь которых составляла 765 кв. м, проживали 400 чел. В 1943 г. в Новосибирске на заводе № 644 в одном из домов в комнате № 2 площадью 25 кв. м размещались 10 молодых рабочих. На заводе № 153 НКПА и комбинате № 179 НКБ 2 700 рабочих жили в землянках. В Томске ремесленное училище № 10 имело в своем распоряжении деревянный двухэтажный дом с 11 комнатами общей площадью 204 кв. м, в нем размещались 65 учащихся (Букин, Романов 2006: 76). В справке о состоянии быта рабочих Томского подшипникового завода за 1943 г. говорилось, что рабочие не обеспечены квартирами, а их ремонт идет весьма медленно. Нередко в них не было света, не были застеклены окна. Рабочие не имели на зиму топлива. В общежитии для молодых рабочих были размещены 200 чел. Многие комнаты были грязными, темными, неудобными, имели окна без стекол (ЦДНИ ТО 1943: 14). В общежитии завода «Фрезер» в комнате № 1 площадью 88 кв. м проживали 48 девушек. Таким образом, на одного человека приходилось 1,8 кв. м жилой площади. В комнате № 2 площадью 88 кв. м проживали 46 девушек, на человека приходилось 1,9 кв. м. Вследствие этого в комнатах наблюдались невероятная теснота, грязь, вонь. Помои выливались у самой двери общежития (ЦДНИ ТО 1943: 19). Общежитие завода «Республика» в Томске располагалось в сыром подвале. Имеющаяся уборная была забита досками, через которые просачивались нечистоты в коридор. Водопроводный кран в коридоре был неисправен, из него текла вода на пол, образовывая лужи (ЦДНИ ТО 1943–1944: 10). Подобные примеры можно продолжить. В военное время характерными для

общежитий рабочих были отсутствие топлива, необеспеченность постельным бельем, стульями, тумбочками, случаи хищения личных вещей, наличие клопов, тараканов, отсутствие радио и часов.

Имели место случаи, когда в квартирах вместе с жильцами содержались свиньи и козы. Нередко эвакуированным приходилось спать на полу, без всяких постельных принадлежностей. В случае нехватки кроватей, рабочие спали на них по очереди, занимали койки тех, кто находится на смене, или на одной кровати спали одновременно по несколько человек (ЦДНИ ТО 1943–1944: 9).

Иногда рабочим приходилось жить прямо в цехах. На заводе «Фрезер» в Томске из-за ремонта общежития были выселены 10 молодых рабочих. Другое жилье им предоставлено не было. В результате часть рабочих была вынуждена жить в цехах. Так, фрезеровщик Шамсудинов и рабочий Баранов вынуждены были жить в термическом цехе (ЦДНИ ТО 1943–1944: 11).

За период войны строители возвели в Новосибирске 225 тыс. кв. м, в Алтайском крае – 100 тыс. кв. м, в Омской области – 225 тыс. кв. м жилой площади, а в городах Кузбасса – 450 тыс. кв. м новых квартир (Шумилов 2000: 86). Несмотря на вводимую площадь, обстановка с обеспечением жильем населения городов Западной Сибири оставалась трудной до конца войны.

В 1944 г. Совнарком СССР обязал исполкомы советов депутатов трудящихся в городах и рабочих поселках отводить земельные участки для жилищного строительства в районах, имеющих достаточное благоустройство (водоснабжение, электроосвещение, транспорт). Правительство разрешило выдавать индивидуальным застройщикам ссуды по 10 тыс. руб. каждому с рассрочкой на 7 лет. Обычно в качестве строительного материала при индивидуальной застройке применялось дерево, поэтому предписывалось во всех райлесхозах отводить индивидуальным застройщикам лесосечные фонды для заготовок строевого леса. Предполагалось, что его отпуск инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих будет производиться в первую очередь и бесплатно. Исполкомы должны были помочь застройщикам в организации коллективной заготовки деловой древесины и местных строительных материалов, в их транспортировке, в получении лесорубочного билета. Особое значение имело также грунтоблочное строительство, при котором материалом служил почти любой грунт с добавлением смол, извести, соломы или опилок (Советская Сибирь 1944).

В августе 1944 г. отдел по делам архитектуры при Новосибирском горисполкоме по поручению Управления по делам архитектуры при СНК РСФСР объявил открытый конкурс на составление проектов типовых малоэтажных жилых домов для строительства их в условиях Новосибирской, Омской, Кемеровской, Иркутской областей, Красноярского края. За лучшие проекты было установлено 24 премии на сумму 120 тыс. руб. (Советская Сибирь 1944а).

Колоссальный поток эвакуированных граждан, скученность, обусловленная перенаселением, нехватка жилых площадей способствовали эпидемиологическому неблагополучию в регионе. В Томске ситуацию пытались решить следующим образом. Решением горисполкома население Томска, а также все руководители предприятий и учреждений обязывались к 15 февраля 1942 г. закончить генеральную уборку занимаемых помещений, ликвидировать грязь и захламленность внутри комнат, коридоров, кухонь, уборных. В дальнейшем им предписывалось поддерживать указанные помещения в хорошем санитарном состоянии, а также ликвидировать личную антисанитарию, используя для этой цели кипячение белья, прожаривание белья и одежды в дезостанции и русских печах, проглаживание утюгом, обработку одежды пиретрумом или табачной пылью. К тому же в январе 1943 г. были введены справки единого образца о санитарной обработке, так как имели место злоупотребления при выдаче этих документов. Дезсанобработку выезжающих из Томска и въезжающих предписывалось производить в коммунальных банях № 1 и 6, гарнизонной бане, железнодорожной бане при станции Томск-2 и в санпропускнике при дезостанции, которым предоставлялось право выдачи справок о прохождении дезсанобработки (ГАТО: 12). Помимо этого председатели райисполкомов были обязаны организовать районные чрезвычайные тройки по борьбе с эпидемией, обеспечивать дезостанцию необходимым количеством транспорта (ГАТО 1942: 43).

Горздравотделу поручалось организовать регулярные подворные обходы для проверки выполнения данного решения, привлекая работников и студентов всех учебных и лечебно-профилактических медицинских учреждений, комсомол, актив РОКК, общественный актив домоуправлений (ГАТО 1942: 45). Все управляющие домами, коменданты, директора предприятий, руководители государственных учреждений и общественных организаций, имеющих в своем ведении здания и предприятия, а также граждане, владеющие домами по праву личной собственности, аренды или застройки, обязывались

производить очистку территорий предприятий и усадеб от нечистот, мусора и захламленности (ГАТО 1944а: 55). Райисполкомам предписывалось наводить «элементарный порядок» на каждой площади и улице своего района: ремонтировать, белить и красить фасады домов, ворота, заборы, тротуары, мостовые, переходы, лестницы, крыши, водосточные трубы зданий (ГАТО 1942а: 4). Утреннюю очистку улиц, мостовых, тротуаров и других мест общественного пользования полагалось производить с 4 до 7 часов утра и в сухую погоду обязательно поливать мостовые и тротуары Ленинского, Тимирязевского, Коммунистического проспектов (ГАТО 1945: 56).

В годы войны периодически проводились недели (Красное знамя 1942) и даже месячники чистоты (Красное знамя 1941). В начале 1944 г. были организованы квартально-уличные комитеты, в задачи которых входило оказание практической помощи районным исполнительным комитетам в улучшении работы по благоустройству района, улучшению санитарно-бытового состояния усадеб, жилищ и сохранению жилого фонда. В Томске таких комитетов организовано было по городу 77 и утверждено на заседаниях райисполкомов 56, из них в Кировском – 25, Куйбышевском – 15 и Вокзальном – 16 (ГАТО 1944b: 20).

В Новосибирске также была развернута борьба с эпидемиологическим неблагополучием. С марта 1942 г. ежегодно все владельцы строений (обобщественного и частного секторов) были обязаны очищать от снега, льда, нечистот и мусора примыкающие к их домовладениям улицы и тротуары, а также содержать в порядке и чистоте дворы, помойные ямы, уборочные и мусорные ящики. Тротуары и места для прохода должны были посыпаться песком. С наступлением весеннего времени водосточные каналы, трубы для прохождения весенних вод, зимние помойные ямы, уборные и мусорные ящики, крыши зданий должны были полностью очищаться от снега, льда, нечистот и мусора. Очистку крыш, выходящих на улицу домов, предписывалось производить только с 2 часов ночи до 6 часов утра с обязательным устройством на тротуарах временного ограждения и сохранением деревьев от поломок. Сбрасывать снег в полисадники запрещалось. Лица, виновные в нарушении указанного решения, подвергались штрафу до 100 руб. или исправтрудоуработам сроком до 1 месяца (Советская Сибирь 1943а).

Уже в апреле 1942 г. исполнительным комитетом Новосибирского областного совета депутатов трудящихся было принято решение

«О чрезвычайных мероприятиях по ликвидации антисанитарного состояния городов и населенных пунктов Новосибирской области». В целях предохранения населения области от эпидемических заболеваний и решительной борьбы с антисанитарным состоянием городов и других населенных пунктов исполком обязал исполкомы районных и городских советов депутатов трудящихся, кроме повседневной работы, провести чрезвычайные меры по очистке городов и населенных пунктов.

В этом же году 12, 16, 19 и 26 апреля была организована массовая очистка от мусора и нечистот улиц, дворов, уборных, помойных ям, площадей, скверов, предприятий общественного питания, общежитий, вокзалов, станций и других мест общественного пользования. В каждом городе, райцентре, населенном пункте отводились специальные места для свалки отбросов, обеспечивалось их обезвреживание (Советская Сибирь 1942). Для свалок снега и мусора в Новосибирске в зимнее время начиная с 1942 г. были открыты следующие места на середине р. Оби: против Чернышевского спуска, против Сузунского спуска, по Мазутному переулку, против спуска у завода «Труд». На этих местах свалок были поставлены указатели. Вывозку на отвалы можно было производить круглые сутки. Лица, замеченные в вывозе нечистот на другие участки, привлекались к уголовной ответственности (Советская Сибирь 1943b).

Такая же работа проводилась и в других городах Западной Сибири. Высокая концентрация населения в Новокузнецке заставила организовать санитарную очистку территории. Следует отметить, что первая канализация была построена в 1932 г., но твердые отходы до 40 тыс. кубометров в год еще долго вывозили на лошадях. Ситуация изменилась в годы Великой Отечественной войны. В 1943 г. был создан Трест очистки. В его штате насчитывалось 30 чел. (ЖКХ 2002: 104).

В г. Кемерово очисткой города от твердых и жидких бытовых отходов занималось предприятие гужевого транспорта, которое было образовано специально для этих целей еще в 1940 г. Двести сорок лошадей вывозили 28 тыс. кубометров за год. В Сталинске в 1943 г. был создан Трест очистки, штат которого насчитывал 30 чел., а годовой объем вывозимых отходов составлял около 40 тыс. кубометров (ЖКХ 2002: 25).

В целом можно отметить, что за годы войны добиться в нужном объеме жилищного строительства не удалось, вследствие чего на протяжении всего военного времени в регионе ощущался острый

недостаток жилья. Большой поток эвакуированных, нехватка жилых площадей и скученность горожан привели к усугублению антисанитарного состояния в регионе. Эти проблемы пытались решить разными способами, но в условиях Великой Отечественной войны изменить ситуацию коренным образом было практически невозможно. Основной причиной такого положения являлась нехватка ресурсов и рабочих рук, так как в первую очередь все было подчинено выпуску военной продукции и удовлетворению нужд фронта.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев 1986 - Сибирь в годы Великой Отечественной войны: сборник научных трудов / Отв. ред. В.В. Алексеев. Новосибирск: б.и., 1986. 164 с.

Букин 1986 - Население Сибири в годы Великой Отечественной войны / Отв. ред. С.С. Букин. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1986. 230 с.

Букин, Романов 2006 - Букин С.С., Романов Р.Е. Адаптация молодых рабочих оборонных предприятий Западной Сибири к индустриальному труду и быту в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Формирование и адаптация населения в районах индустриального освоения Сибири: сборник научных трудов. Новосибирск: Параллель, 2006. Вып. 1. С. 62–82.

ГАТО 1942 - Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 813. Протоколы № 93–104 заседаний горисполкома (02.01–27.02.1942).

ГАТО 1942а - ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 798. Распоряжения горисполкома за апрель 1942 г.

ГАТО 1943 - ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 826. Материалы 21-й сессии горисполкома (07.06.1943).

ГАТО 1943а - ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 828. Материалы 23-й сессии горисполкома (27.09.1943).

ГАТО 1944 - ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 855. Материалы 27-й сессии Томского горисполкома (02.04.1944).

ГАТО - ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 830. Протоколы заседаний горисполкома № 166–179.

ГАТО 1944а - ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 867. Протоколы заседаний горисполкома № 249–269 (август–декабрь 1944).

ГАТО 1944б - ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 868. Протоколы заседаний горисполкома по вопросам организационно-массовой работы.

ГАТО 1944–1945 - ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 875. Решения горисполкома по жилищно-коммунальному хозяйству и благоустройству города (08.01.1944–29.12.1945).

ГАТО 1945 - ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 885. Протоколы заседаний горисполкома с приложениями № 269–273 (19.02.1945–03.04.1945).

ЖКХ 2002 - Жилищно-коммунальное хозяйство Кемеровской области: 60 лет истории (сборник) / Отв. ред. Т.В. Калицкая. Томск: ГалаПресс, 2002. 140 с.

История Сибири 1969 - История Сибири. М.: Наука, 1969. Т. 5. 314 с.

Красное знамя 1941 - Красное знамя. 1941. 19 марта.

Красное знамя 1942 - Красное знамя. 1942. 26 февраля.

Лямина 2004 - *Лямина Н.А.* Барнаул военный, тыловой. Облик города в любительских фотоснимках современника, 1940-е годы // ...За род свой, за Отечество: материалы научных конференций «Война сняла с себя латы» (4 декабря 2003 г.) и «Духовно-нравственные основы воинского служения» (25 ноября 2004 г). Барнаул: б.и., 2004. С. 57–68.

Советская Сибирь 1942 - Советская Сибирь. 1942. 11 апреля.

Советская Сибирь 1943 - Советская Сибирь. 1943. 27 ноября.

Советская Сибирь 1943а - Советская Сибирь. 1943. 18 марта.

Советская Сибирь 1943б - Советская Сибирь. 1943. 11 января.

Советская Сибирь 1944 - Советская Сибирь. 1944. 2 сентября.

Советская Сибирь 1944а - Советская Сибирь. 1944. 11 августа.

ЦДНИ ТО - Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 80. Оп. 3. Д. 13. Директивные указания Новосибирского обкома ВКП(б) и постановления заседания бюро обкома и горисполкома.

ЦДНИ ТО 1941 - ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 5. Томский городской комитет ВКП(б). Общий отдел. Протоколы № 120–145 заседаний бюро горкома ВКП(б) (12.09.1941–09.11.1941).

ЦДНИ ТО 1941а - ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 6. Томский городской комитет ВКП(б). Общий отдел. Протоколы № 146–166 заседаний бюро Томского горкома ВКП(б) (13.11.1941–31.12.1941).

ЦДНИ ТО 1943 - ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 158. Томский городской Комитет ВКП(б). Справки о выполнении постановления бюро горкома ВКП(б) и о проверке общественного питания на предприятиях г. Томска за январь 1943.

ЦДНИ ТО 1943–1944 - ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 216. Справки горкома КПСС о материально-бытовом положении рабочих и служащих промышленных предприятий г. Томска (03.10.1943–19.07.1944).

ЦДНИ ТО 1944 - ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 327. Справки, информации Томского гор. отдела НКГБ (05.01.1944–19.12.1944).

Шумилов 2000 - Шумилов В.Н. Создание оборонной промышленности Новосибирской области (1941–1945 гг.). Новосибирск: б. и., 2000. 202 с.

REFERENCES

Alekseev, V.V. (ed.) (1986) *Sibir' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Siberia during the Great Patriotic War]. Novosibirsk: s.n.

Bukin, S.S. (ed.) (1986) *Naselenie Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The population of Siberia during the Great Patriotic War]. Novosibirsk: Nauka.

Bukin, S.S. & Romanov, R.E. (2006) *Adaptatsiya molodykh rabochikh oboronnykh predpriyatii Zapadnoy Sibiri k industrial'nomu trudu i bytu v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945)* [Adaptation of young workers of defense enterprises in Western Siberia to industrial work and everyday life during the Great Patriotic War (1941–1945)]. In: Bukin, S.S. & Isaev, V.I. (eds) *Formirovanie i adaptatsiya naseleniya v rayonakh industrial'nogo osvoeniya Sibiri* [Formation and adaptation of the population in the areas of industrial development of Siberia]. Novosibirsk: Parallel'. pp. 62-82.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (1942) *Protokoly № 93–104 zasedaniy gorispolkoma (02.01–27.02.1942)* [Minutes № 93-104 of The Executive Committee (Janury 2 – February 27, 1942)]. Fund R-430. List 1. File 813.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (1942a). *Rasporyazheniya gorispolkoma za aprel' 1942 g.* [Orders for the City Council in April 1942]. Fund R-430. List 1. File 798.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (1943) *Materialy 21-y sessii gorispolkoma (07.06.1943)* [Proc. of the 21st Session of the Executive Committee (July 6, 1943)]. Fund R-430. List 1. File 826.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (1943a) *Materialy 23-y sessii gorispolkoma (27.09.1943)* [Proc. of the 23rd Session of the Executive Committee (September 27, 1943)]. Fund R-430. List 1. File 828.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (1944) *Materialy 27-y sessii Tomskogo gorispolkoma (02.04.1944)* [Proc. of the 27th Session of the Executive Committee (April 2, 1944)]. Fund R-430. List 1. File 855.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (n.d.) *Protokoly zasedaniy gorispolkoma № 166–179* [Minutes № 166–179 of meetings of The Executive Committee]. Fund R-430. List 1. File 830.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (1944a) *Protokoly zasedaniy gorispolkoma № 249–269 (avgust–dekabr’ 1944)* [Minutes № 249–269 of meetings of The Executive Committee (August–December 1944)]. Fund R-430. List 1. File 867.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (1944b) *Protokoly zasedaniy gorispolkoma po voprosam organizatsionno-massovoy raboty* [Minutes of meetings of The Executive Committee on the organizational and mass work]. Fund R-430. List 1. File 868.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (1944–1945) *Resheniya gorispolkoma po zhilishchno-kommunal'nomu khozyaystvu i blagoustroystvu goroda (08.01.1944–29.12.1945)* [Decisions of The Executive Committee on housing and communal services and improvement of the city (January 8, 1944 – December 29, 1945)]. Fund R-430. List 1. File 875.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (1945) *Protokoly zasedaniy gorispolkoma s prilozheniyami № 269–273 (19.02.1945–03.04.1945)* [Minutes № 269–273 of meetings of The Executive Committee with applications (February 19, 1945 – April 3, 1945)]. Fund R-430. List 1. File 885.

Kalitskaya, T.V. (2002) *Zhilishchno-kommunal'noe khozyaystvo Kemerovskoy oblasti: 60 let istorii* [Housing and communal services in Kemerovo region: 60 years of history]. Tomsk: GalaPress.

Okladnikov, A.P. (1969) *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Vol. 5. Moscow: Nauka.

Krasnoe znamya. (1941) 19th March.

Krasnoe znamya. (1942) 26th February.

Lyamina, N.A. (2004) *Barnaul voenny, tylovoy. Oblik goroda v lyubitel'skikh fotosnimkakh sovremennika, 1940-e gody* [The military and rear Barnaul. The appearance of the city in amateur photographs of a contemporary, the 1940s]. ... *Za rod svoy, za Otechestvo* [For the people, for the Fatherland]. Proc. of the Research Conferences. Barnaul. 4th December 2003; 25th December 2003. Barnaul: s.n. pp. 57-68. (In Russian).

Sovetskaya Sibir'. (1942) 11th April.

Sovetskaya Sibir'. (1943) 27th November.

Sovetskaya Sibir'. (1943a) 18th March.

Sovetskaya Sibir'. (1943b) 11th January.

Sovetskaya Sibir'. (1944) 2nd September.

Sovetskaya Sibir'. (1944a) 11th August.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (n.d.) *Direktivnye ukazaniya Novosibirskogo obkoma VKP(b) i postanovleniya zasedaniya byuro obkoma i gorispolkoma* [Policy directives of the Novosibirsk Regional Committee of the CPSU (b) and resolutions of the meeting of The Regional Committee and The Executive Committee]. Fund 80. List 3. File 13.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941) *Tomskiy gorodskoy komitet VKP(b). Obshchiy otдел. Protokoly*

№ 120–145 *zasedaniy byuro gorkoma VKP(b) (12.09.1941–09.11.1941)* [Tomsk City Committee of the CPSU (b). The Common Department. Minutes № 120–145 of the meetings of The Bureau Of The City Committee of the CPSU (b) (September 12, 1941 – November 9, 1941)]. Fund 80. List 3. File 5.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941a) *Tomskiy gorodskoy komitet VKP(b). Obshchiy otdel. Protokoly № 146–166 zasedaniy byuro Tomskogo gorkoma VKP(b) (13.11.1941–31.12.1941)* [Tomsk City Committee of the CPSU (b). The Common Department. Minutes № 146–166 of the meetings of The Bureau Of The City Committee of the CPSU (b) (November 13, 1941 – December 31, 1941)]. Fund 80. List 3. File 6.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1943) *Tomskiy gorodskoy Komitet VKP(b). Spravki o vypolnenii postanovleniya byuro gorkoma VKP(b) i o proverke obshchestvennogo pitaniya na predpriyatiyakh g. Tomsk za yanvar' 1943* [Tomsk City Committee of the CPSU (b). On the implementation of the resolution of the Bureau of The City Committee of the CPSU (b), and the verification of catering enterprises of Tomsk in January, 1943]. Fund 80. List 3. File 158.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1943–1944) *Spravki gorkoma KPSS o material'no-bytovom polozhenii rabochikh i sluzhashchikh promyshlennykh predpriyatiy g. Tomsk (03.10.1943–19.07.1944)* [Documents of the CPSU Party Committee about the material and living conditions of workers and employees of industrial enterprises in Tomsk (October 3, 1943 – July 19, 1944)]. Fund 80. List 3. File 216.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1944) *Spravki, informatsii Tomskogo gor. otdela NKGB (05.01.1944–19.12.1944)* [Certificates and information of Tomsk city Department of NKGB (January 5, 1944 – December 19, 1944)]. Fund 80. List 3. File 327.

Shumilov, V.N. (2000) *Sozdanie oboronnoy promyshlennosti Novosibirskoy oblasti (1941–1945 gg.)* [Formation of the defense industry in Novosibirsk Region (1941–1945)]. Novosibirsk: s.n.

Шевляков Александр Семенович – доктор исторических наук, профессор исторического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

Shevlyakov Aleksandr – Doctor of Historical Sciences, Professor of faculty of History Tomsk State University.

E-mail: Shevlyakov54@rambler.ru

Черемных Ольга Алексеевна – аспирантка исторического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

Cheremnyh Olga – Postgraduate of Faculty of History Tomsk State University.

E-mail: olqga375@sibmail.com